

Выйдя наружу... Цзян Ян нахмурился, не зная, что Цзян Шэн снова задумал какую-то гнусность.

Нельзя не сказать, что на этот раз Цзян Ян действительно несправедливо обвинил своего брата. Цзян Шэн вышел не для того, чтобы убивать или вредить кому-то — он просто пошел налаживать связи.

— Знаешь, куда он пошел?

Вэнь Цуй поспешно покачала головой:

— Как же я, служанка, могу знать? Дела старшего господина не для нас, низших, чтобы вникать!

Цзян Ян нахмурился... Неизвестно...

Он никогда не доверял словам слуг. Выросший в большой семье, Цзян Ян прекрасно понимал, что большинство слуг — это те, кто всегда ищет выгоду, перебегая с одной стороны на другую.

Цзян Ян попросил Вэнь Цуй помочь ему сесть в инвалидное кресло.

— Прокати меня немного.

— Второй господин... Может, на этот раз не выходить за пределы двора?..

— Хм... — Цзян Ян холодно усмехнулся. — Что, калека уже не может приказывать?

Если бы Цзян Шэн услышал эти слова, Вэнь Цуй, вероятно, лишилась бы жизни. Служанка заплакала от страха:

— Второй господин, что вы говорите... Вы же меня губите!

Цзян Ян холодно взглянул на нее.

— Разве я не прав? Разве я, калека, не могу заставить тебя слушаться?

Вэнь Цуй поспешно покачала головой.

— Ничего подобного, второй господин... Я... отвезу вас...

На этот раз Цзян Ян действительно не хотел усложнять жизнь Вэнь Цуй. Подумайте сами: человек с перебитыми ногами, целыми днями лежащий в постели... Это невыносимо! Если бы не его травма, этот дом не оказался бы под властью Цзян Шэна!

Около полудня Цзян Шэн вернулся и, увидев своего младшего брата с натянутым лицом, рассмеялся:

— Ян Ян, тебе скучно?

Цзян Ян не ответил, лишь мягко уколол брата.

Цзян Шэн ласково предложил:

— Может, позовем кого-нибудь спеть, чтобы повеселиться?

Цзян Ян холодно взглянул на него и с насмешкой произнес:

— Отец умер всего три месяца назад, а ты уже хочешь устроить представление дома. Хм... Не боишься, что тебя назовут «сыном, лишенным сыновней почтительности»?

Цзян Шэн приблизил лицо к лицу брата, и его запах заполнил ноздри Цзян Яна.

— Брат, правда, не боюсь.

— Младший брат, скажи, хочешь ли ты послушать? — Голос Цзян Шэна был невероятно мягким.

Цзян Ян холодно посмотрел на него:

— Если ты, «сын, лишенный сыновней почтительности», не боишься, то я, «непочтительный сын», тем более не боюсь.

Цзян Шэн рассмеялся и действительно приказал пригласить актеров. Сегодняшние переговоры с У Си Ли прошли очень успешно, но... судя по словам У Си Ли, японцы в последнее время часто провоцируют в Шаньдуне...

На самом деле Цзян Шэн очень любил своего отца, Цзян Чжунюня. Цзян Чжунюнь даже хотел передать всю семью Цзян в руки Цзян Шэна, но... его смерть была крайне несправедливой. После смерти отца отношения между братьями окончательно испортились, и они даже чуть не разделили семью. Позже с Цзян Яном произошел несчастный случай, и он оказался в руках Цзян Шэна... Цзян Чжунюнь погиб от рук японцев, и Цзян Шэн приложил все усилия, чтобы убить человека, виновного в его смерти. Но как бы он ни любил отца, тот все равно умер, и мертвые не могут сравниться с живыми. Это Цзян Шэн понимал очень хорошо.

Дела семьи Цзян были обширными, у них были разрозненные предприятия даже в трех северо-восточных провинциях. Похоже, некоторые из них придется закрыть.

Теоретически, такая большая семья, как Цзян, должна быть сложной в управлении, но Цзян Шэн действительно умел справляться со всем, сохраняя равновесие. Даже мелкие неприятности за эти годы, похоже, обходили его стороной. Возможно, это было не потому, что он не был жадным, а потому, что его жадность была очень сдержанной. По крайней мере, когда нужно было отпустить что-то, он никогда не держался за это.

Цзян Шэн, увидев, что уже полдень, приказал кухне подать обед. Он подкатил Цзян Яна в зал, где на столе уже стояли аппетитные блюда. Цзян Шэн взглянул на брата, который по-прежнему сохранял свою отстраненность. Нельзя не сказать, что настроение Цзян Шэна было действительно хорошим. Он взял палочки и, поднеся кусочек нежного бамбука к губам Цзян Яна, ласково произнес:

— Младший брат, ешь...

Ответом был громкий хлопок — Цзян Ян отшвырнул палочки в сторону:

— Я сам справлюсь... У меня только ноги не работают, руки-то на месте.

Сказав это, Цзян Ян осторожно взглянул на Цзян Шэна. Он уже понял, что его брат — это человек, который «съедает и не выплевывает кости».

Цзян Шэн с неопределенным выражением лица смотрел на Цзян Яна, не понимая, сердится он или нет.

Цзян Ян тоже почувствовал досаду — ты же знаешь, что этот человек ненормальный, зачем же провоцировать его? Видимо, это его непобедимая натура...

— Ладно, ешь сам. — В конце концов, Цзян Шэн не взорвался, и все осталось спокойным. Да, даже при первой встрече, когда Цзян Ян пробил ему голову, он не потерял самообладания. Многие вещи, которые другие не смогли бы вынести, он переносил с легкостью.

Слуги поспешили принести Цзян Шэну новые палочки.

Эта буря быстро пришла и так же быстро утихла, оставив после себя лишь спокойствие.

Цзян Шэн, получив урок от Цзян Яна, больше не пытался кормить его палочками. В конце концов, брат уже рассердился.

Честно говоря, Цзян Шэн и Цзян Ян не совпадали во многих аспектах, но в одном они были удивительно похожи — оба любили бамбук.

Только что закончив обед, они услышали, как вернулся посыльный.

— Старший господин, актеры сказали, что приедут завтра.

Цзян Шэн кивнул в знак понимания и махнул рукой, отпуская посыльного.

— Младший брат, не сердись на меня по пустякам. Посмотри, как я о тебе забочусь. Во всем городе Цзянцзинь ты не найдешь брата, который относился бы к тебе так хорошо, как я. — Цзян Шэн мягко произнес эти слова, обращаясь к Цзян Яну.

Цзян Ян посмотрел на Цзян Шэна. В конце концов, находясь под его крышей, он часто вынужден был склонять голову перед этим отвратительным братом.

— Говорят, у правительства сейчас тяжелые времена.

— В такое время, как сейчас, странно было бы, если бы у правительства все шло хорошо. — Цзян Шэн усмехнулся. — В последних газетах об этом пишут. Хочешь почитать?

— Нет, читать только раздражает.

— Прочти, все же... Ладно, раз наш Ян Ян не хочет, то и не надо. Если что-то важное случится, я тебе расскажу. — Цзян Шэн считал себя очень ответственным и демократичным братом. Если его младший брат чего-то не хочет, то пусть не делает. В конце концов, он готов был содержать брата всю жизнь.

Честно говоря, смерть Цзян Чжуня не прошла бесследно для Цзян Шэна. На самом деле, он очень тяжело переживал смерть отца. Хотя в детстве Цзян Чжунь редко исполнял отцовские обязанности и даже чуть не погубил Цзян Шэна, в юности и молодости он действительно играл важную роль в его жизни. Более того, он даже собирался передать всю семью Цзян в его руки.

Как бы там ни было, это был его отец, человек, связанный с ним кровными узами. Но жизнь продолжается, и мертвые не могут быть важнее живых.

Июльская жара становилась все сильнее, а город Цзянцзинь, находящийся на юге, был

настоящей печкой.

Цзян Шэн, одетый в красный танчжуан, подкатил своего брата посмотреть, как актеры готовят сцену. В отличие от большинства семей, которые приглашали актеров для банкетов или сделок, на этот раз в семье Цзян зрителей было только двое. Цзян Шэн не жалел средств для Цзян Яна, что было странно, учитывая его неприязнь к брату.

— Как продвигается?

— Не волнуйтесь, старший господин, сегодня вечером начнется представление! — Бритый актер, одетый в длинный халат, стоя перед Цзян Шэном, был весь в поту от июльской жары. Но это не имело значения, ведь деньги, которые дал старший господин, стоили того, чтобы постоять под палящим солнцем.

— Хорошо, если чего-то не хватает, скажите. Я тут провел отдельную линию для освещения, так что проблем не будет.

— Ничего не нужно! Ничего! Редко когда старший господин проводит электричество, раньше мы использовали свечи.

— Не то, что раньше. Моя мама говорила, что раньше электричества не было, а сейчас за деньги можно все.

— Старший господин прав.

В главе использованы китайские термины и реалии: «танчжуан» — традиционная китайская одежда; «сыновняя почтительность» — важное конфуцианское понятие. Отношения братьев показаны через призму семейных обязательств и личной неприязни. Упоминание японских провокаций в Шаньдуне отсылает к историческому контексту начала XX века.

<http://bllate.org/book/16249/1461172>